

Второй урок Фаллатера проходил в сарае, в основном потому, что там было много свободного пространства. Ропи был со мной для подстраховки, но помимо него - Амариллис, Фенн, и Грак (как бы там с ним ни было), и нас с Фаллатером разделяло приличное пространство. Валенсия была в подвале, прикована к котлу, а двоим миньонам Фаллатера Амариллис неохотно разрешила сходить в город.

- Я не знал, что буду учить такое количество - с улыбкой сказал Фаллатер.

- Только меня - сказал я. - Мне нужно меньше объяснений, чем кому-либо. Я бы хотел, чтобы вы провели меня через процесс исправления моей руки, и с позиции теории, и конкретного процесса, вместе со связанными рисками.

Я был в полном доспехе, запятанном белым там, где он вчера поглотил удары. Всеклинок был в моей руке, в форме кинжала.

- Баш на баш - сказал Фаллатер. - Расскажите мне о вашей интригующей способности обучаться. Она приобретённая, или врождённая?

- Врождённая - сказал я.

Навык повышен: Ложь, ур.2!

После разгестальта Обмана Ложь и Скрытность пришлось качать с нуля, но к счастью у Фенн Ложь была за тридцатник, так что благодаря Симбиозу у меня Ложь была выше десятки, пока она рядом. К тому же то, что я сказал, не было действительно ложью; зависит от определения "рождения". Я был достаточно уверен, что моя душа существует только с момент моего появления на самолёте над Землями Восставших.

- И к каким доменам применим ваш талант? - спросил Фаллатер. - Только магия, или и другие зоны тоже?

- Применимо к конкретным доменам, не все из которых я обнаружил - сказал я. Навык Лжи снова поднялся. И опять же это была, технически, правда, учитывая что несколько моих навыков оставались для меня тайной. - Впрочем, магия чаще.

Фаллатер кивнул.

- Вы можете делать то, чего очевидно не знали, или ограничены только тем, что вам адекватно объяснили?

- Пока что вопросов достаточно - ответил я. - Скажите мне, как магия кости пересекается с магией души.

Фаллатер помедлил, глядя на меня, затем кивнул себе.

- Мои вопросы не просто для удовлетворения моего любопытства - сказал он. - Вы не учились в афинее, и ваше знание магии кости может не совпадать с тем, что преподают там.

- Это правда - признал я, чуть поёрзав на стуле. Большую часть того, что я знаю о магии кости, я узнал из "Путеводителя по магии кости для чайников". - Да, я обладаю неким уровнем знаний вне того, что мне говорили или чему учили, и чего не мог просто экстраполировать из базовых принципов.

Фаллатер кивнул.

- То есть вы не индоктринированы догмой афинеев - сказал он. - Вероятно, это к лучшему. В моё время между Гильдией Сущности Души и Афинеем Кости и Плоти была напряжённость. Они не хотели признавать, что их искусство - расширение нашего. Вы знакомы с концепцией аспектов?

Я кивнул. Насколько я знал, аспекты магии кости один к одному соответствуют системным статам, по крайней мере в РНУ и МЕН.

- Они указатели в направлении информации, записанной в душе - сказал Фаллатер. - Магия кости, в основе своей, всего лишь краткосрочное добавление чьей-то души к своей.

- Эм... - произнёс я. В этом объяснении есть ряд дыр, учитывая то, что я знаю.

- По вашим собственным словам, я самый сведущий маг души, оставшийся в мире - сказал Фаллатер. - Но пожалуйста, - добавил он, ухмыляясь острыми зубами - объясните, в чём я неправ.

Я вздохнул. Терпеть не могу Сократовы диалоги.

- Большинство костей, которые используют маги души, берутся...

- Термин "душа" неточен - сказал Фаллатер. - Вы, вероятно, думаете о маленькой белой штуке, вытягиваемой из сердца или головы после смерти? - он указал сперва себе на висок, затем на грудь. - Это анима экса, физическое воплощение души, уникальное для смертных рас, но не синонимичное с анима ипса.

Я нахмурился.

- Может, я наивен, но в этом нет смысла. Вы говорите, что душа продолжает существовать в костях, даже когда кто-то отправляется в ад?

- Нет - сказал Фаллатер. - Я говорю, что все доступные мне методы свидетельствуют, что доступ к душе сохраняется после смерти, даже в случае тех, чей переход в посмертное существование засвидетельствован инферноскопом.

Я услышал движение за моей спиной.

- Если это правда... - начала Амариллис.

- Это правда - ответил Фаллатер.

- Тогда должны быть метафизические следствия этого - сказала Амариллис. - Если душами находящихся в адах можно манипулировать методами Аэрба, мы...

- Нельзя - сказал Фаллатер.

- Почему? - спросила Амариллис.

- Принцип планарного разделения - сказал Фаллатер. - Это было весьма обсуждаемой темой в Гильдии Сущности Души, до её низвержения и смерти девяноста процентов её членов, когда была создана карантинная зона Манифеста.

Его лицо на секунду стало задумчиво-тоскующим.

- Очевидно, в Амореукс я не мог проводить исследований планарного разделения, и мне не позволили захватить в тюрьму копию исследовательских документов, но все доступные свидетельства указывают, что душа неспособна пересечь границу планов. - Он помахал рукой. - Большая часть этого не имеет отношения к обсуждаемой теме.

- Ха-ха - сказал я, приподняв свою деформированную руку.

- О костях можно думать, как о посредниках - сказал Фаллатер. - Если душа - комплексная, чрезвычайно длинная книга, то кости - мужи, что изучают эту книгу и дают ответы тем, кто их ищет. Каждый из них обладает глубокой связью с душой, и общается по своей теме.

- Но когда сжигаешь кость, это влияет на душу - сказал я. - Так что это не похоже на хорошую метафору, на мой взгляд.

- Метафоры редко бывают хорошими - пожав плечами, сказал Фаллатер. - Мы - я говорю "мы", но по вашему свидетельству осталось немного тех, к кем я мог бы осведомлённо обсудить эту тему - не понимаем в точности, что происходит при использовании магии кости. Впечатление такое, что она воздействует на донора и реципиента на уровне души, результатом чего становятся другие эффекты, однако механизм этого непрозрачен, несмотря на множество проведённых тестов.

- Каких тестов? - спросил я. Фаллатер усмехнулся.

- Не думаю, что вы оцените эти научные исследования - сказал он. Он наблюдал за мной, и я старался ничего не выдавать, но понятия не имел, насколько успешно. - Я дал вам достаточно, скажите мне больше о вашей способности и о том, как она работает. То, что я вам сообщил - улучшило ли это измеримо ваши способности в магии души?

- Нет - ответил я. И тут же сообразило, что надо было помедлить перед ответом, или дать неопределённый ответ. Быстрое "нет" говорило о том, что я осознаю, когда моя способность работает, а это была информация, утечки которой я не хотел. (Ну, по крайней мере я понял, что произошла утечка. Было в Фаллатере что-то, что пугало меня, помимо того, что я о нём знал, что-то, что заставляло меня думать, что он основательно читает меня по всему, что я говорю и делаю, и я беспокоился, что выдаю что-то даже не замечая этого).

- Я определённо хотел бы взглянуть, когда вы сможете исправить свою руку - сказал Фаллатер, чуть наклонившись на своём стуле. - Я вас настолько напрягаю, что вы будете сопротивляться?

- Нет - сказал я. Если это ловушка, мы можем просто убить его. Шансы того, что моя попытка заменить одну кость в левой руке окажется столь катастрофичной, что понадобится обращаться к нему за спасением были очень-очень низкими, особенно учитывая, как он ставил бы на этот момент. Так что пока я не запутаюсь в своей душе или не окажусь пойман в ней, и ни то-ни другое не кажется вероятным, он нам не понадобится, а если что-то из этого произойдёт, то его помощь будет столь ненадёжна, что нам будет проще его убить. - Я не прошу вас описывать процесс, поскольку это лишает смысла вашу просьбу, и я хотел бы неких рабочих отношений с неким уровнем (quid pro quo, на Аэрбе есть такое выражение?) "баш на баш", но каких рисков мне следует ожидать, если сделаю что-то не так? - спросил я.

- Ваши руки человеческие, и не идеально симметричны - сказал Фаллатер. О быстро провёл тонким языком по острым зубам. - Душа вынослива, и должна выдержать вашу попытку, но я

готов признать, что всякое возможно, учитывая, что вы используете версию искусства со сверхъестественной поддержкой. В этом случае, худшее что произойдёт - вы потеряете руку, но это не что-то, чего нельзя исправить правильной магией души.

- Угу - сказал я. Хренушки. - Ещё какие-то возможные проблемы?

Фаллатер улыбнулся мне.

- О, если говорить о возможностях, их множество - сказал он. - Вы используете силу - уникальную?

- Да - сказал я, прежде чем осознал, что это ложь. Ещё Артур.

- Вы используете уникальную силу, которой обладаете только вы, чтобы взаимодействовать с корнем всей магии - сказал Фаллатер. - Возможности бесконечны, учитывая наши обоюдные зоны незнания. Возможно, вы попытаетесь скопировать паттерн одной кости, и вместо этого прихватите нервы руки, случайно вытащите их и не сможете вернуть обратно. Это, должен признать, является возможностью, как и многие другие сценарии.

- Но это должно быть исправимо - заметил я.

- В душе лишь идея тела - сказал Фаллатер. - То, что отображено в душе, не тело, но то, что душа считает паттерном, коему тело должно соответствовать. Любой нанесённый вами урон, даже полное удаление концепции тела, может быть исправлен мастером.

Это заставило меня нахмуриться. Я понимал его позицию, но в моём случае это не пройдёт, и это было хорошо.

- Амариллис, Фенн, дайте мне два часа, и если я не вернусь из души, постарайтесь привести меня в чувства.

* * *

Душа становилась мне привычна. Это был, в некоторых аспектах, просто ещё один интерфейс, пусть и лежащий на крайне личной и сложной механике. Я всегда был хорош в освоении новых интерфейсов, возможно потому, что видеоигры дали мне много опыта переключений между ними. Я навёлся на отображение тела, а затем взглянул на свою правую руку, в которой ещё были кости.

У меня на уме было сказанное Фаллатером об ошибках, когда я рассматривал слои своего тела. Было непохоже, чтобы я мог случайно прихватить что-то не то, поскольку было возможно изменять отображение так, чтобы были показаны только кости. Всё это производилось мысленными усилиями, так что я старался не думать об изменениях, только о наблюдении. Я осторожно приблизил кончик мизинца, изолируя крайнюю кость, дистальную фалангу. Я глубоко вздохнул, а затем мысленно "ткнул" в неё.

Обзор слегка изменился, демонстрируя призрачные образы кончика пальца, где были кожа, ноготь, нервы, отпечаток пальца и капилляры, окружающие саму кость. Я не хотел двигать или изменять кость, или делать что-то с окружающими тканями, только скопировать её. Каких-то опций или меню заметно не было, но судя по тому, что сказал Фаллатер - не то, чтобы я ему доверял - должно быть возможно скопировать её. Я направил волю на эту задачу, и это наконец

вызвало появление меню.

Переместить / Скопировать / Изменить / Удалить

Какое-то время я смотрел на эти опции. Очевидно, мне нужно было копирование, но три других позволили мне предположить, каким может быть реальный провал изменения, которое я пытаюсь сделать. Не знаю, что видит Фаллатер, когда смотрит в свою душу, но не думаю, что это, и, возможно, он считал, что я облажаюсь так, что мне понадобится его помощь; случайно удаляю одну из костей из пальца, оставив себя без замены, или сделаю модификацию, которую не смогу отменить.

Усилием воли я выбрал "копирование", и ощутил, как что-то появилось слева, чуть за гранью поля зрения. Сместив фокус, я обнаружил висящую в воздухе кость. Я переключился обратно к скелету своей руки, затем отдалил картинку и переключился на левую руку, где отсутствовали кости. Взглянул на кость слева, усилием воли, и снова возникли те же четыре опции. На этот раз я силой разума передвинул её и вставил в нужное место. Возникло новое меню.

Объединить / Адаптировать / Заменить / Отменить

Я уставился на это, пытаюсь сообразить, что означают эти команды. Кость ещё нужно отзеркалить, но даже так скорее всего будет несоответствие, поскольку две половины моего тела не идентичны, как и сказал Фаллатер. Опции, к сожалению, были не слишком очевидны, исключая отмену. Я глубоко вздохнул, рефлекторное действие, напоминающее, что в реальном мире у меня ещё есть тело. Я мог выйти из души и спросить Фаллатера, но не хотел ничего ему выдавать, если есть такая возможность.

Это была всего лишь одна кость, кончик мизинца, наименее важная часть меня. Если сделаю что-то не так, походу можно будет попробовать снова, поскольку моя правая рука оставалась в идеальном рабочем состоянии. Я выбрал Адаптировать, и увидел, как кость мгновенно изменилась, идеально приняв форму красного контура. Секунду я смотрел на неё, задаваясь вопросом, не случится ли что-то, но нет, она выглядела так же, как и в другом моём мизинце.

- Ладно - сказал я, чуть моргая и осматриваясь в сарае. - Ропи? - спросил я. Он сформировал руку и продемонстрировал мне большой палец; я улыбнулся.

- Готово? - спросил Фаллатер, подняв бровь. - Так быстро?

- Я не знаю - сказал я, поднимая свою деформированную руку. Я проверил её магией кости, и вновь ощутил, что она жива, связана с моей душой. - Нужно проверить.

Я потянулся к патронташу и вытащил из него кость, а затем медленно сжёг её, фокусируя исцеляющую энергию на своём мизинце. Я заметил изменение, пусть и слабое, когда кость чуть изменила форму и кожа выправилась. Я внимательно осмотрел её, беспокоясь, что она побелеет из-за проблемы с кровоснабжением, или ещё что-то плохое случится.

Прогресс квеста: Костеит. Вы исцелили душу от её поражения, по крайней мере частично, и начали возвращать своё тело в ту форму, что оно имело. Осталось лишь завершить работу.

Поражение: Выпитая Кость (x50)

- Поздравляю - кивнув, сказал Фаллатер. - Вы за один день достигли того, что другие изучали годы.

- Каковы лимиты? - спросил я.

- Лимиты? - ответил Фаллатер.

Я облизнул губы, пытаюсь сообразить, как это сказать.

- Насколько во времена Второй Империи было распространено смешивание магии души с магией кости? Если можно сжечь кость, а затем таким образом заменить её, то это означает, что практик обеих школ будет обладать, так сказать, возобновимым ресурсом.

- Во Второй Империи это практиковалось - сказал Фаллатер. - Но маги души были редки, и обычно оно не стоило времени, поскольку кости широко доступны.

- О - сказал я, чуть расслабившись. Это был вопрос экономики, не практичности. Естественно, я не мог доверять тому, что говорит Фаллатер, но это скорее всего сможем проверить, или поговорив с кристаллом, содержащим мёртвого прадеда Амариллис, или посмотрев книги по истории. И это, в свою очередь, уменьшало шансы на то, что Фаллатер врёт.

В общем, я занялся остальными костями. По одной, поскольку не нашёл способа действовать быстрее, все двадцать семь костей. Это заняло порядочно времени, и было довольно нудно и одновременно напрягало нервы, поскольку я всё время думал о последствиях ошибки. Закончив, я открыл глаза, осведомился у Ропи, а затем исцелил свою руку, глядя, как она возвращается в норму. Впервые за неделю я снова её чувствовал.

Поражение: Выпитая Кость (x24)

Остались только рёбра.

- Спасибо - сказал я Фаллатеру.

Он пожал плечами.

- Это было противоестественно мало работы. - Он взглянул на меня. - Прежде вы спрашивали о гипотетическом, как справиться с проблемой без такой симметрии, которую можно было бы использовать. Если я понял правильно, это не просто гипотетический вопрос.

- Мои рёбра - ответил я. Учитывая исправленную руку, я был готов сообщить ему это.

- Все? - спросил Фаллатер без выражения на лице.

- Все - с кивком подтвердил я. Я испытывал соблазн как-то оправдаться, сказать, что ситуация была отчаянной, что у меня не было обучения мага кости кроме того, что дала мне моя способность, но это просто инстинктивное желание оправдаться, не было смысла говорить ему то, чего ему не нужно знать.

Похоже, Фаллатер ненадолго задумался.

- С вашей грудью будет сложнее, поскольку она формирует связь с внутренними органами и не с чего брать, но учитывая, с какой скоростью вы продвигаетесь, должно понадобится всего несколько дней, и на этом наши первичные дела будут завершены.

- Что подразумевает наличие вторичных - сказала Амариллис.

- Насколько я знаю, Джуниперу всё ещё нужен учитель - сказал Фаллатер. - Я заинтересован в его обучении, пока в качестве компенсации мне будет позволено изучить его.

- Абсолютно нет - сказала Фенн.

- Мы должны обсудить это всей группой - сказала Амариллис. - Приватно. А пока что, полагаю, на сегодня уроков достаточно.

- Мы едва начали - пожаловался я. - Я даже не уверен, насколько это можно назвать уроком.

- Я много лет не преподавал - сказал Фаллатер. - Но когда я этим занимался, всегда считал важным понимать своего ученика.

- Вы были учителем? - спросил я с искренним любопытством. Это не слишком соответствовало моему представлению о нём как о безумном учёном.

- В Гильдии Сущности Души были элементы дисфункции - сказал Фаллатер. - В более совершенном мире те, кто преследуют собственные линии исследований, не были бы вынуждены взаимодействовать с неофитами. Не было должной сегрегации, и раз уж я был вынужден тратить порцию своего времени не на реальную работу, я старался быть делать это хорошо. Всегда были один-два ученика, что были многообещающими кандидатами в ассистенты, а позже - соперники.

Он усмехнулся, не показывая зубов.

- Вы хотите сказать, что не можете передавать навыки напрямую? - спросил я. - Не можете просто... передать знание другой персоне?

- Вы видели это в своей душе? - спросил Фаллатер.

- Я говорил с магом кости, подразумевавшим, что это возможно - сказал я, что было полуправдой. - Не то, что знание можно передавать, но что знание в каком-то смысле существует в костях, и его возможно вытянуть.

- Но вы видели это? - спросил Фаллатер, чуть наклоняясь вперёд.

- Да - ответил я, решившись.

- Вы не хотите выдавать слишком много ваших способностей, даже с магией души - сказал Фаллатер. - Не будь этот настрой направлен против меня, я счёл бы его похвальным.

Он смахнул с колена пылинку.

- Отвечая на ваш вопрос, когда-то было возможно передавать навыки таким образом, на рассвете магии души. Эта возможность была отчуждена, помещена под карантин, до моего рождения.

Я нахмурился.

- Не думаю, что местонахождение этой карантинной зоны является общеизвестным.

- Эта зона - загадка - сказал Фаллатер. - Всё, что известно, это то, что нечто было возможно приличное время, а после стало невозможно. Кто, где, или что - не те вопросы, что получили ответы в моё время. Что осталось, это возможность вырезать такое из кого-то, с наличием

обучения и достаточного времени.

- И вы можете научить меня защищаться от таких атак - сказал я, наблюдая за ним. - Вы говорили, что арестантов лишили навыков, когда поместили в тюрьму, но вы сохранили ваши способности мага души.

- Есть несколько методов защиты, - сказал Фаллатер - но ни один не абсолютен. В моём конкретном случае, те, кто должны были проводить удаление знали меня, и они уважали и боялись моих навыков, включая способность бороться с ними, вступи наши души в контакт.

- Гарантированное взаимное уничтожение? - спросил я.

- Вполне себе вариант описания, полагаю - сказал Фаллатер. - Мы с вами можем достичь этой точки, чтобы вы больше не боялись меня.

- Если только мне не нужно будет спать - ответил я.

- Татуировку Глаза Кеннера больше не используют? - спросил Фаллатер.

- Её использование стало более контролируемым - ответила Амариллис, прежде чем я сказал какую-то глупость. - Необходимые материалы стали несколько более редкими после Страстной Войны. Мы планируем обеспечить по одной каждому, но это займёт какое-то время.

Я кивнул, хотя понятия не имел, о чём она говорит.

- Есть предосторожности, которые вы можете предпринять, чтобы гарантировать, что у меня не будет возможности вмешаться в ваши души - сказал Фаллатер, пожав плечами. - Что бы вы ни думали о моих мотивах.

- Спасибо - сказал я. - К созданию рабочих отношений будет долгий путь.

Я помедлил.

- Есть ещё кое-что, что поможет, если сможете научиться получать доступ к чужой душе.

Фаллатер поднял бровь, затем бросил взгляд на Грака.

- Нет - сказал он. Он встал со стула, и я расслышал очень слабый звук натяжения лука Фенн. - Не сегодня. Вы не позволите мне доступа к вашему компаньону, что означает, что я не смогу исправить любые ошибки, которые вы можете случайно совершить, а если попытаюсь действовать после вас, могу не разобраться, что именно было сделано. Прикосаться к чужой душе опаснее, и я не хочу, чтобы вина пала на меня, когда неопыт, пусть и исключительно быстро обучающийся, совершит одну из типичных ошибок.

- Чувств собачья - сказала Фенн.

- В любом случае, мой ответ - нет - сказал Фаллатер. Думайте что хотите. На этом мы закончили.

* * *

- Я не хочу задерживаться здесь дольше чем на день-два - сказала Амариллис. - Следует

предполагать, что это поднимет вопросы, на которые мы не хотим отвечать. Парсмонт для нас не безопасное место, но сейчас мы можем отправиться в город, не привлекая внимания, и найти, где можно поселиться на более долгий срок.

Наша группа из четверых (да, Грак был с нами) сидела в главной спальне. Фенн сидела рядом со мной на кровати, Грак в тяжёлом деревянном кресле-качалке, болтая ногами над полом, а Амариллис была на ногах, и прохаживалась туда-сюда.

- Пока что, на мой взгляд, его помощь была минимальной - сказал я. Бросил взгляд на Грака, как уже делал три раза, проверяя его реакцию. - Полагаю, реально помочь он сможет только когда докачаюсь до двадцатки. В том разговоре не было ничего, к чему я не мог бы прийти самостоятельно, по крайней мере в плане магии души. Историческая информация же ещё.

- Ты полагаешь, что это так работает - сказала Амариллис. - Мы ещё не проверяли теорию наставника.

- Там были слова "дилетантскими тренировками" - ответил я. - "Дилетантскими" явно имеет значение, иначе было бы просто "тренировками".

- Возможно - сказала Фенн, пожав плечами. - Или, может, нам не стоит доверять системе, которая изначально втянула нас во всю эту хрень.

Амариллис глянула на меня с намёком, наверняка означающим, что она не забыла о нонаниме в подвале.

- Ну, я достаточно уверен, что без этой системы все мы были бы мертвы - сказал я. - Так что стоит ей немного доверять.

- Я ещё был бы жив - сказал Грак.

- Ты напал бы на башню Ауманна в одиночку? - спросил я.

- Нет - сказал он. - Я подождал бы хорошей возможности. Если бы вы умерли, я бы вас не встретил. И всё ещё ждал бы.

- Ну, ладно - сказал я. Конечно, такой ответ не поможет с повышением его лояльности, но я не собирался играть на чисто стратегическом уровне, тем более когда он без причины противоречит, или ведёт себя так, словно объединяться с нами было не лучшей идеей.

- Мы отправляемся в Парсмонт, не выделяемся, и найдём более постоянное и менее нестандартное место, где можно остановиться - сказала Амариллис. - Я не хочу оставлять никого наедине с Фаллатером, и, очевидно, остаётся некое беспокойство насчёт состояния Грака, - "некое" это очень дипломатично... - так что предлагаю отправиться в Парсмонт всем нам четверым вместе, оставив Фаллатера здесь. То есть придётся оставить его без присмотра, но тут уж придётся.

- Чтобы он мог трахнуть в душу соседей? - спросила Фенн. Она слегка нахмурилась. - Погодите, в таком виде звучит как по согласию. Изнасиловать в душу?

- Насколько это большая проблема - зависит от того, насколько мы верим сказанному им - ответила Амариллис. - Если он не может передавать другим навыки, и изменения со временем исчезают, то, полагаю, это риск, на который стоит пойти.

- Я не уверен, можем ли мы ему верить - ответил я. - В смысле, да, я не думаю, что он может быстро полностью переписать личность, поскольку если бы это было возможно, Вторая Империя выглядела бы совсем иначе. И я думаю, что он скорее всего не может подгонять навыки, учитывая, что эльфы, которые сражались вместе с нами, были не лучше нас, как и пелер, а предполагать, что всё это было срежиссировано, чтобы обеспечить прикрытие обману... не хочу говорить "слишком параноидально", но кажется слишком переусложнённым и ненадёжным. И не совпадает с его словами о том, что изменения выдыхаются - это соврать просто и безболезненно, с потенциально большой выгодой.

Я снова бросил взгляд на Грака, встретившего мой взгляд своим, что быстро стало некомфортно.

- Вскоре ты сможешь заглянуть в душу Грака - сказала Амариллис. - Как только сделаешь это, это должно очистить его от подозрений, и мы сможем сообщить ему то, что знаем. Если мы отправимся в город вчетвером, ты сможешь воспользоваться свободным временем, чтобы попрактиковаться с душой, и этого может быть достаточно, чтобы заглянуть в душу Грака без инструкций.

- И в этом случае мы можем перерезать Фаллатеру глотку - сказала Фенн. - Проще простого.

Она бросила взгляд на бутылку, выставленную на свет.

- Всё, что нам нужно в городе, это найти место, где остановиться, верно? Где можно будет заниматься тренировками и обучением без лишнего риска? А то если так, думаю, мы с Джуном с этим справимся, а Грак и Мэри могут пока телепортироваться куда-то, чтобы сохранить эту бутылку.

- Мне не нравится риск телепортации - сказала Амариллис. - Двухчасовое окно, когда у нас нет гарантированной возможности отступления, заставляет меня нервничать. Но... если у нас есть время на поиски подходящего места в Парсмонте, это должно сработать.

- Согласны? - спросила Фенн, глядя на меня и Грака.

- Вполне резонно - сказал Грак. - Я могу поднять обереги, чтобы защитить бутылку. Тебя больше всего беспокоит свет?

- Угу - сказала Фенн. - Без солнцёнка внутри, нам по крайней мере стоит держать её на свету.

- Не уверен, имеет ли это значение - заметил я. - В теории, на бутылку всё равно падает мало света, и он распространяется по квадратной миле, так что...

Я умолк, сперва потому что прикидывал, а затем потому, что результат прикидки был мрачный.

- В зависимости от того, как работает магия бутылки, там уже может быть эквивалент двух дней без солнца.

Впрочем, я не знал, нет ли в бутылке некоего вторичного магического эффекта, поскольку там не было впечатления, что на нас попадает лишь фракция света, и я не совсем верил, что мы действительно уменьшались.

- Ладно - сказала Амариллис, на миг прикоснувшись к рукояти своего меча. - В таком случае,

можем отправляться. Двух часов ожидания перезарядки ключа должно быть достаточно, чтобы снова связаться с моим предком и проконсультироваться по поводу того, что Фаллатер говорил о душе.

- Я бы хотел поговорить с Валенсией, прежде чем отправимся - сказал я. - Она... - Я бросил взгляд на Грака. В принципе, он уже в курсе, хотя я и допускаю небольшую утечку информации. - Одна из нас.

- Я с тобой - сказала Фенн, спрыгивая с кровати.

- Нет, но спасибо - сказал я. - Я рад твоей компании, но...

Фенн отмахнулась.

- Понимаю, я могу раздражать. Но если она будет входить в банду, то мне рано или поздно нужно будет с ней пообщаться.

- Она не будет "входить в банду" - сказала Амариллис, демонстрируя пальцами кавычки. - Если только не решим проблему одержимости. Каждый раз, когда ты говоришь с ней, или просто в её присутствии, информация попадает к большому количеству дьяволов, чья цель - учинить как можно больше боли и разрушений. А если в ней окажется демон, с ним придётся сражаться, и это означает, что она всегда должна быть в кандалах.

- Но она же обладает лишь силой довольно слабой человеческой женщины, верно? - спросил я.

- Представь солдата, тренировавшегося тысячи лет, в разнообразных телах, полностью готового убивать - сказала Амариллис. - Признаю, это худший случай. Мне всё ещё нужно посмотреть ту книгу по инфернальной топологии.

- Ты действительно считаешь, что я в опасности? - спросил я.

Амариллис помедлила.

- Я хочу быть уверена, что ты воспринимаешь это всерьёз, и не лезешь в ситуацию, не понимая представляемой ей опасности.

- Можешь быть спокойна - ответил я.

- Ещё я не уверена, что повышение её лояльности - хорошая идея - сказала Амариллис. - Между нашими душами очевидно есть некая связь, и я не хочу, чтобы ты был связан с дьяволом.

Я слегка нахмурился.

- В теории, у неё нет души - сказал я. Мы опасно приближались к тому, о чём не могли говорить перед Граком. - Но я постараюсь не быть слишком милым. Мне просто нужна информация. Игра не просто так её вставила.